

УДК 808.2-1:882

Е. М. Спивакова

**ЛЕКСЕМА «ТЕНЬ» В «СТИХАХ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ» А. БЛОКА:
ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

Статья представляет собой опыт лексикографического описания слова в поэтическом произведении. Автор обосновывает принципы и методику такого описания, рассматривает структуру эстетического значения слова и типологию поэтического словоупотребления.

Ключевые слова: поэтическая лексикография, лингвистическая поэтика, эстетическое значение, актуальное значение, А. Блок.

Elena M. Spivakova

**THE LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF THE LEXEME «ТЕНЬ» IN «THE POEMS ABOUT
THE BEAUTIFUL LADY» BY A. BLOK**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The author concerns the methods of the lexicographic description of the poet's word and touches upon the structure and classification of the esthetic meaning.

Key words: the poetic lexicography, the linguistic poetics, the esthetic meaning, the actual meaning, A. Blok.

Попытки дать адекватное описание значения слова в поэтическом тексте делались неоднократно. В XIX веке учёные публиковали статьи, посвящённые словоупотреблению М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина. Первым завершённым поэтическим словарём стал «Словарь языка Пушкина». Работа над ним была начата в 1938 году под руководством Г. О. Винокура [2] и завершена уже после смерти учёного в 1947 году группой исследователей, возглавляемых В. В. Виноградовым. Во второй половине XX века активно изучался язык М. Горького, а рубеж XX – XIX вв. назвали «временем словарей», поскольку интерес к исследованию поэтического словоупотребления в этот период резко возрос, а публикуемые словари и проекты словарей отличались разнообразием подходов к описанию слова поэта. Разновидностей поэтических словарей на сегодняшний день существует немало: словарь-конкорданс, словарь экспрессем (о понятии «экспрессема» см. [9]), толковый словарь, словарь концептов, словарь, дающий лингвокультурологический и исторический комментарий [3].

Опираясь на утверждение Д. М. Поцепни о том, что идиостиль имеет семантическую природу, мы считаем, что словарь поэта должен пре-

Спивакова Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).
e-mail: alena.spivakova@mail.ru

© Спивакова Е. М., 2012

жде всего сосредоточиться на описании процесса семантического осложнения слова в контексте произведения, то есть это должен быть толковый словарь. Исторический, лингвокультурологический, грамматический, стилистический комментарий в нём может быть дан при необходимости, если без него значение слова и его роль в реализации авторского замысла остаются неясными, но он не должен становиться самоцелью. Однако описание значения поэтического слова (т. н. эстетического значения) само по себе является проблемой. Прежде всего, сам термин «эстетическое значение» имеет целый ряд толкований и, таким образом, предмет описания остаётся не совсем ясным. Слово сочетание «эстетическое значение» впервые появляется в трудах Б. А. Ларина [6], но он не даёт определения этому понятию, ограничиваясь указанием на ряд особенностей эстетического значения, таких как свежесть, необычность, новизна и др. В последствии в исследованиях учеников Б. А. Ларина были установлены новые признаки эстетического значения, разрабатывались его классификации (см., например, [5], [7], [8]). Мы под эстетическим значением слова будем понимать контекстуально обусловленное индивидуальное значение слова в художественном тексте, отражающее авторский замысел и способствующее его реализации.

Эстетическое значение является сложной, многослойной системой, структура которой зависит от типа поэтического словоупотребления. Мы выделяем четыре уровня поэтического словоупотребления: номинативное, переносное, образное и символическое. При номинативном употреблении слово непосредственно указывает на денотат, наиболее актуальны дифференциальные признаки денотата, реализован только один ЛСВ. Такое употребление менее всего зависит от контекста, но и этот тип значение является разновидностью эстетического. Это может быть неочевидно при опоре только на синтагматические связи слова, но исследование его парадигматики доказывает, что слово является частью системы авторского идиостиля и участвует в реализации авторского замысла (о соотношении синтагматики и парадигматики поэтического слова см. [4]). Кроме того, на периферии значения часто реализуются контекстуальные семы (комбинаторные приращения смысла), отличающиеся индивидуальностью и новизной. Переносное употребление характеризуется тем, что слово указывает на денотат опосредованно. При образном употреблении актуальными оказываются одновременно несколько ЛСВ (это связано с использованием образных средств). Наиболее сложно для описания символическое словоупотребление. Оно достаточно абстрактно, поскольку главные его признак – утрата актуальности семами, являющимися при номинативном употреблении ядром значения. Актуальными же оказываются индивидуально-авторские ассоциативные связи слова. При символическом употреблении одновременно реализуется множество ЛСВ, смысл слова неисчерпаем. Это значение

можно толковать только с опорой на большой контекст: всё творчество автора, а зачастую — и контекст культуры.

Поэт не перестаёт быть носителем языка, поэтому эстетическое значение слова, особенно при номинативном употреблении, обусловлено общеязыковым. Соответственно, для описания поэтического языка должны привлекаться толковые словари русского языка. С другой стороны, поэт использует язык творчески, поэтому нужно быть готовыми к появлению индивидуально-авторских, непривычных значений.

Для анализа общеязыкового значения лексемы ТЕНЬ мы привлекли ряд толковых словарей русского языка, но в этой статье будем опираться в первую очередь на данные словаря Д. Н. Ушакова (СУ), как наиболее приближенного по времени создания к эпохе поэта. СУ отражает, разумеется, несколько более поздний этап развития языка, но, с другой стороны, «Словарь живого великорусского языка» ориентируется не столько на литературный язык, сколько на народные говоры, а СУ является академическим. Кроме того, Д. Н. Ушаков собирал материалы к словарю на протяжении длительного времени и использовал тексты классической литературы, в том числе и тексты А. Блока.

Итак, согласно СУ, ТЕНЬ — многозначное слово. Значение его включает 9 ЛСВ, каждый из которых, в свою очередь, включает несколько сем:

1. Тёмное пространство (2), отгороженное (3), застланное чем-нибудь от источника света (4), куда не проникают лучи света (5).

2. Перен. Только единств. Незаметное (1), невидное (2), тихое (3), укромное место (4), положение (5).

3. Тёмное (1) отражение (2), падающее на окружающую поверхность (3) от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света (4) // изображение такого тёмного отсвета в живописи (5).

4. Перен. Отражение какого-нибудь внутреннего состояния (1) в движении лица (2), глаз (3) и т.п.

5. Перен. След (1), отпечаток (2), пережиток чего-нибудь (3).

6. Перен. Только единств. Малейшая доля (1), малейший признак чего-нибудь (2).

7. Призрак (1), привидение (2), дух (3) умершего (4).

8. Неясное (1) очертание человеческой фигуры (2), силуэт (3).

9. Перен. Только единств. Подозрение (1), вызывающее сомнение в чьей-то добропорядочности (2), что-нибудь, порочащее репутацию (3).

Общеизвестно, что слово входит в контекст не всей полнотой словарного значения, и не всегда смысл слова в контексте может быть полностью отражен в словарных толкованиях. Семы словарного значения, которые реализуются у слова в контексте стихотворения, будем называть актуальным значением слова. Контекстуальные семы, не зафиксированные словарями, назовем комбинаторными приращениями смысла.

В цикле «Стихи о Прекрасной Даме» лексема ТЕНЬ употреблена 28 раз. При этом ни разу не реализованы ЛСВ 4 и 6. Семы, входящие в ЛСВ 2, только в одном случае оказываются актуальными, да и то на уровне коннотаций. ЛСВ 7 реализуется у А. Блока очень своеобразно — практически во всех случаях исключается сема 'умершего', так что слово ТЕНЬ приобретает значение «видение возлюбленной» / «светлый дух». Другие семемы тоже не всегда реализуются всеми семемами.

С другой стороны, в «Стихах о Прекрасной Даме» нами зафиксированы ЛСВ, не отмеченные в словаре. Так что эстетическое значение слова оказывается одновременно и беднее и богаче общеязыкового.

Употребление ЛСВ-1 в «Стихах о Прекрасной Даме» встречается только трижды. Определить актуальное значение слова ТЕНЬ помогают единицы ближайшего окружения:

Ты придешь *под широкий шатер*
 В эти бледные сонные дни
 Заглядеться на милый убор,
 Размечтаться *в* зеленой **тени** («Я и молод, и свеж, и влюблён...»).

Предлог «в» выражает здесь пространственные отношения, актуализируя сему 'пространство', слова «под широкий шатёр» способствует реализации сем 'отгороженное от источника света', 'куда не попадают лучи света'.

В других случаях сема 'отгороженное от источника света' остаётся неактуальной:

Мелькали жолтые огни
 И электрические свечи.
 И он встречал её **в тени**,
 А я следил и пел их встречи («Она стройна и высока...»).

Предлог «в» свидетельствует о том, что реализована сема 'пространство', но в контексте нет единиц, называющих предмет, способный заслонить источник освещения. С другой стороны, более широкий контекст позволяет выявить у слова ТЕНЬ семы 'незаметное', 'укромное'. Они реализуются на уровне коннотаций, то есть, актуальное значение слова — 'тёмное пространство, куда не попадают лучи света', но оно сопровождается комбинаторными приращениями смысла 'незаметное, укромное'.

ЛСВ 'Тёмное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света' встречается чаще (6 употреблений):

Тихо вечерние **тени**
 В синих *ложатся* снегах.
 Сонмы нестройных видений
 Твой потревожили прах («Тихо вечерние тени...»).

Об актуализации ЛСВ 'Тёмное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света' говорит лексема «ложатся». Слово ТЕНИ повторяется в стихотворении дважды, в начале и в конце (ключевые позиции), в структурно и лексически сходных контекстах. Поэт заостряет внимание читателя на образе теней, подчёркивает его значимость. Номинативное употребление слова здесь семантически осложнено. Контекст стихотворения позволяет выявить комбинаторное приращение смысла 'напоминание о возлюбленной'.

Связь образа теней с мистической Девой неслучайна. В других стихотворениях она тоже ощущается: в стихотворении «В бездействии младом, в передрасветной лени...» вечерние ТЕНИ как бы окутывают, скрывают Деву (Звезду), пока она не решает явить себя лирическому герою. Здесь ТЕНИ отчасти синонимичны СУМРАКУ в других стихотворениях:

Я направляю взор в таинственные страны, —
Тебя не вижу я, и долго Бога нет.
Но верю, ты взойдёшь, и вспыхнет сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньях запоздалый («Не ты ль в моих
мечтах, певучая, прошла...»).

В стихотворении «Бегут неверные дневные тени...» рост розовых теней также говорит о скором явлении Девы.

ЛСВ 'След, отпечаток, пережиток чего-нибудь' реализован в цикле всего дважды, в обоих случаях номинативное употребление слова осложнено контекстуальными семами:

Чуть слежу, склонив колени,
Взором кроток, сердцем тих,
Уплывающие тени
Суетливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных («Внемля зову жизни смутной...»).

Об актуальности этого ЛСВ говорят слова «суетливых дел мирских». Слово ТЕНИ в контексте стихотворения вступает в антонимические отношения со словами «видения», «сновидения», «голоса» (миров иных). Видения, сновидения и голоса иных миров — мистические откровения, суть духовной жизни лирического героя. ТЕНИ, следовательно — нечто незначительное, постороннее, неспособное увлечь. Эстетическое значение слова ТЕНИ в этом стихотворении, таким образом, — 'след, отражение, пережиток (ядро) незначительных, посторонних для лирического героя дел (периферия)'.

В стихотворении «Сны раздумий небывалых...» актуален тот же ЛСВ, но комбинаторные приращения смысла прямо противоположны:

Сны раздумий небывалых
 Стерегут мой день.
 Вот *видений запоздалых*
 Пламенная **тень**.
 Все лучи моей свободы
 Заалели там.
 Здесь снега и непогоды
 Окружили храм.
 Все *виденья так мгновенны* —
 Буду ль верить им?

Актуальное значение слова ТЕНЬ здесь — ‘отражение, след’. Но это отражение мгновенных, ускользающих видений — бесконечно ценно, это всё, что остаётся лирическому герою, всё, что связывает его с мистической возлюбленной. Таким образом, на периферии значения реализованы смыслы ‘ценное’, ‘значительное’, ‘связанное с мистическим откровением’.

ЛСВ ‘Призрак, привидение, дух умершего’ в своём словарном виде нигде (кроме, возможно, одного стихотворения) в цикле не актуален. Но относительно часто (5 случаев) встречается ЛСВ ‘видение, светлый дух’. В большинстве случаев — это дух Девы:

Умирают мои угнетенья,
 Утоляются горести дня,
 Только Ты одинокою **тенью**
Посети на закате меня («Вечереющий день, догорая...»).

Лексема «посети» актуализирует семы ‘видение’, ‘дух’. ТЕНЬ в этом контексте соотносится с местоимением Ты, написанным с прописной буквы. Это местоимение всегда указывает на Прекрасную Даму, мистическую возлюбленную. Соответственно, слово ТЕНЬ сопровождается такими коннотациями, как ‘любимая’, ‘священная’, ‘благая’.

В стихотворении «Прозрачные неведомые тени...» ТЕНИ не соотносятся с Девой. Это иные светлые духи, также отмеченные особой святостью.

ЛСВ ‘Неясное очертание человеческой фигуры, силуэт’, возможно, встречается в двух контекстах, где многозначность лексемы ТЕНЬ окончательно не снята.

В стихотворении «Там — в улице стоял какой-то дом...» сложно сделать выбор в пользу одного из двух ЛСВ: ‘тёмное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не освещена’ или ‘неясное очертание человеческой фигуры’:

Там, в сумерках, дрожал в окошках свет,
 И было пенье, музыка и танцы.
 А с улицы - ни слов, ни звуков нет, -
 И только стекол выступали глянца.
 По лестнице над сумрачным двором

*Мелькала **тень**, и лампа чуть светила.
Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбежал, и снова тьма бродила.*

Нам представляется наиболее вероятным, что по лестнице при свете тусклой лампы поднимался человек, открывал дверь и входил в дом. В этом случае образ человека предельно обезличен, и эта обезличенность — осложняющий элемент эстетического значения лексемы. Однако нельзя полностью исключить возможность того, что лампа качалась, заставляя тени ('тёмные отражения') мелькать по поверхности лестницы.

В стихотворении «Я вышел в ночь — узнать, понять...», скорее всего, реализуется сема 'призрак', хотя существует и вероятность другого толкования:

*Дорога, под луной бела,
Казалось, наполнилась шагами.
Там только чья-то **тень** брела
И опустилась за холмами.
И слушал я — и услышал:
Среди дрожащих лунных пятен
Далеко, звонко конь скакал,
И легкий посвист был понятен.
Но здесь, и дальше — ровный звук,
И сердце медленно боролось,
О, как понять, откуда стук,
Откуда будет слышен голос?
И вот, слышнее звон копыт,
И белый конь ко мне несется...
И стало ясно, кто молчит
И на пустом седле смеется.*

Сема 'призрак' реализуется в том случае, если «чья-то тень» и невидимый всадник — одно и то же. В противном случае невозможно исключить возможность реализации ЛСВ 'неясное очертание человеческой фигуры, силуэт'.

СУ не даёт для лексемы ТЕНЬ таких толкований, как 'тьма', 'мрак', 'сумерки', но в ряде контекстов значение слова именно таково. Значения 'тьма' и 'сумрак' различаются и с денотативной стороны, и с точки зрения сопровождающих их контекстуальных сем, так что мы сочли целесообразным выделить не один, а два ЛСВ.

В значении 'тьма' лексема ТЕНЬ употребляется четыре раза. Коннотации, как правило, негативны:

*И в бесконечном отдалении
Замрут печально голоса,
Когда окутанные **тенью**
Мои погаснут небеса («Мой вечер близок и безволен...»).*

С приходом ТЕНИ герой утрачивает связь с мистическим миром, в котором обитает возлюбленная, комбинаторные приращения смысла здесь 'отнимающая силы' («мои погаснут небеса»), 'скрывающая иные миры' («замрут печально голоса»).

Также и в стихотворении «В передзакатные часы...» ТЕНЬ вынуждает расстаться с возлюбленной («прощай»):

В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.
Прощай, идет ночная **тень**,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю - завтра новый день,
И новый для тебя закон.

В значении 'сумрак', напротив, коннотации скорее положительны, ТЕНЬ – обитель Девы, она является из неё, приближение ТЕНИ говорит и о приближении встречи с мистической возлюбленной:

Снова ближе вечерние **тени**,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы *нездешних видений*
Всколыхнулись – плывут – подошли.
Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?
Чуть во мраке светильник завизжу,
Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты же в сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу («Снова ближе вечерние тени...»).

В этом стихотворении примечательно то, что слова ТЕНЬ и СУМРАК употреблены как синонимы.

В трёх случаях лексема ТЕНЬ употреблена образно: один раз как объект сравнения, дважды – в олицетворении.

В стихотворении «Хранила я среди молодых созвучий...» ТЕНЬ олицетворена. ТЕНЬ – это человек, посвятивший себя служению Деве, влюблённый рыцарь, истомлённый страстным напряжением сил и ожиданием. А. Блок, очевидно, опирается на распространённое в русском языке сравнение «как тень» (ср. стать как тень, ходить как тень).

Олицетворение в стихотворении «Мне страшно с Тобой встречаться...» несёт иной смысл. Здесь ТЕНИ – люди, не знающие Девы, не «пробуждённые» («Не пойму – живут или спят...») и значащие для лирического героя не более чем тени.

В стихотворении «При посылке роз» ТЕНЬ становится объектом сравнения:

Смотрел от века бог лукавый
 На эти душные цветы.
 Их вековечную отравой
 Дыши и упивайся ты.
 С их страстной, с их истомной ленью
 В младые сумерки твои
 И пламенной и льстивой **тенью**
 Войдут мечтания мои.
 Неотвратимы и могучи,
 И без свиданий, и без встреч,
 Они тебя из душевной тучи
 Живою молнией будут жечь.

Сравнение выражено формой творительного падежа, субъектом его являются мечтания. В этом контексте актуальны негативные коннотации слова ТЕНЬ – ‘греховные’, ‘искушающие’, и, кроме того, ‘страстные’ (эпитет «пламенный», образ жгущей молнии).

Итак, проанализировав все употребления лексемы ТЕНЬ в «Стихах о Прекрасной Даме», мы можем дать её лексикографическое описание:

ТЕНЬ

1. Номинативное: тёмное пространство, куда не попадают лучи света (отгороженное чем-то от источника света). Может осложняться контекстуальными семами ‘укромное’, ‘незаметное’, ‘тайное’.

2. Номинативное: тёмное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света. Может осложняться контекстуальными семами ‘напоминание о возлюбленной’, ‘признак приближения Девы’.

3. Переносное: след, отражение чего-то. Может осложняться противоположными контекстуальными смыслами ‘нечто незначительное, мало важное, будничное, не способное увлечь’ и ‘нечто ценное, значительное, связанное с мистическим откровением’.

4. Номинативное: видение, светлый дух. Может осложняться контекстуальными смыслами ‘благой’, ‘святой’, ‘любимый’, ‘прекрасный’, ‘Прекрасная Дама, мистическая возлюбленная’.

5. Номинативное: призрак (?).

6. Номинативное: неясное очертание человеческой фигуры.

7. Номинативное: тьма. Осложняется контекстуальными смыслами ‘вынуждающая расстаться с возлюбленной’, ‘скрывающая возлюбленную’, ‘отнимающая силы’, ‘скрывающая иные миры’.

8. Номинативное: сумрак. Осложняется контекстуальными смыслами ‘обитель Прекрасной Дамы’, ‘признак близкой встречи с Девой’.

9. Олицетворение: влюблённый рыцарь, посвятивший себя служению Деве, истомлённый страстным напряжением душевных сил, ожиданием.

10. Олицетворение: люди, не знающие Девы, не «пробуждённые».

11. В сравнении: греховные, искушающие невинность страстные мечты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А.А. Собрание сочинений в восьми томах / под общ. ред. В.И. Орлова, А.А. Суркова, К.И. Чуковского. М.-Л.: Гос. изд.-во худож. лит., 1960.
2. *Винокур Г.О.*, Словарь языка Пушкина [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://danefae.org/lib/vinokur/1991/dic.htm> [дата обращения – 30.07.11].
3. *Волков С.С.* Национально-культурный комментарий в словаре М.В. Ломоносова // Русское слово в историческом развитии (XIV – XIX века) Вып. 5: материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVIII Международной филологической конференции 16-20 марта 2009 г. СПб, 2010, С. 14 – 24
4. *Зубова Л.В.* Поэтическое отражение конфликта синтагматики с парадигматикой // Поэтика. Стихосложение. Лингвистика. К 50-летию научной деятельности И.И. Ковтуновой: сб. статей / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; ред.: Е.В. Красильникова, А.Г. Грек М.: Азбуковник, 2003. С. 61 – 74.
5. *Ковтун Л.С.* Соотношение эстетического и логического компонентов в лексической номинации // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 207 – 229.
6. *Ларин Б.А.* Эстетика слова и язык писателя. Л.: Худож. лит., 1974. 288 с.
7. *Поцепня Д.М.* Эстетическое значение слова как семантико-стилистическая категория // Словоупотребление и стиль писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. С. 12 – 35.
8. *Поцепня Д.М.* Образ мира в слове писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 264 с.
9. Поэт и слово: Поэт и слово. Опыт словаря / под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1973. 455 с.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: «Терра» – «TERRA», 1996.
